

Я САМ УПУСТИЛ

Я сам упустил соколицу из рук,
Когда пересеживал с левой на правую.
Пускай для того, кто изловит её,
Отрада моя обернётся отравой.

Капризница розу в подарок взяла,
Но жизнь мою к розе вдобавок взяла.
И где она прелесть повадок взяла –
В беседе приятна и выглядит павою.

Учусь для того, чтоб читать письма,
А чаши расставлены здесь для вина.
Так что же, душа, горевать допоздна –
Пусть радость послужит для горя оправой!

Я видел на озере стаю гусей.
Нельзя никому отставать от друзей.
Судьба одиноких стократ тяжелей, –
Чем скорбная жизнь, лучше гибель со славою.

ОСТАВАЙТЕСЬ

Снимаются люди с насиженных мест,
Вершины седые, в снегах оставайтесь.
Ручьи с молодой водою окрест,
Ключи ледяные, в горах оставайтесь.

Неверная, мне ли гордиться тобой?
Не стоило вовсе водиться с тобой!
Я сгину – другой насладится тобой.
Хоромы большие, в коврах оставайтесь.

Гасым на прощанье понуро притих,
Костры догорают, мне горько от них.
О родине плачьте в краях неродных,
Глаза молодые, в слезах оставайтесь.

СТАЛА

Ступай, ступай, я прокляну тебя,
Чтоб раньше срока ты каргою стала,
Чтоб ты не знала радости вовек.
Всё тот же я, а ты другою стала.

Чтоб ты с красой простилась навсегда,
Чтоб ты, взглянув на ту, что молода,
От зависти сгорала и стыда,
Чтоб кожа у тебя трухою стала.

О добрых речь иную поведу.
Умру, чтоб отвести от них беду.

Цветам бы не расти в твоём саду,
Чтоб ты бесплодной и сухою стала.

Чтоб муженёк почил беспечно твой,
И чтоб вскочил, ужаленный змеей.
Чтоб, как шальной, предсмертный поднял вой,
Чтоб ты от воплей тех глухою стала.

Больной Гасым не сводит глаз с пути,
Томится, как невольник, взаперти.
Когда б решила ты к нему зайти,
Тогда б ты вовсе не плохую стала.

Тебриз на миниатюре XVII века

МЕНЯ

Я и зимой крепился, и весной,
Разлука летом разожгла меня.
Возьми перо, записывай за мною
Скорее, иль обступит мгла меня!

Где клад, там и змея. А что же дальше?
Мне клада твоего коснуться дай же,
Я руку не отдерну, если даже
Кольнёт змея из-за угла меня!

Тот не умрёт, кто понял вкус граната,
Отчаянно вторгаясь в куст граната.
И я вкусил нектар из уст граната,
Но яростно язвит игла меня.

Казнить Гасыма хочешь беспощадно,
Расправы не отсрочишь беспощадно,
Лежачего ты топчешь беспощадно,
А пощадить бы ты могла меня!

СБИВАЕШЬ

Станный у тебя обычай –
Путника с пути сбиваешь,

Тем, кто в рай спешит родимый,
Не даёшь идти, сбиваешь.
Можно ль так себя забавить –
Селезню, что выбрал заводь,
Вволю не даёшь поплавать.
Говоришь: взлети! – сбиваешь.

Стал я выглядеть угрюмо,
Ты казнишь меня без шума.
Кто б, как ты, извёл Гасыма!
Нет, чтобы спасти, сбиваешь.

ДА СТАНУ ЖЕРТВОЙ

Ты на чужбине стала мне родной,
Приди, твоим ногам да стану жертвой,
Душевный возвращаешь мне покой,
Приветливым губам да стану жертвой.

Желанье постоянное моё –
Попасть в гостеприимное жильё.
В коврах и пол, и стены у неё,
Моей любимой там да стану жертвой.

Гасым с пути сбивается порой
И бродит, как Меджнун, в степи пустой.
Сядь, напиши посланье к дорогой,
Чернилам и рукам да стану жертвой.

СВЕТЛО

Желанная свиданий избегает,
А сердцу только с ней одной светло,
На подбородке родинка мигает,
И мне от той звезды земной светло.

Поблёлка радость за межой печали,
Беспечным не понять чужой печали.
С подругой, что верна в любой печали,
Весной и летом, и зимой светло.

Струится ровный свет вокруг любимой,
Отрадн даже смерть от рук любимой.
Сверкают и колчан, и лук любимой,
И от стрелы, как луч прямой, светло.

МЕНЯ

Ославлен я красавицей двуличной.
Вольны судить и стар, и млад меня,
А ты, ко мне имея состраданье,
Ей передай посланье от меня:
«Гору вашу в день погожий вижу,
Златой кувшин, с тобою схожий, вижу,

Сквозь шёлк твои гранаты тоже вижу.
Так что же не выпускаешь в сад меня?

Твои уста – что улей, мёд, и жала
Мне тут поостеречься б не мешало,
Но я мишенью грудь подставил шало,
Так что же не разит твой взгляд меня!

Достойно жить желаю я на свете,
Во имя дружбы не страшусь и смерти.
Но пусть и друг меня сердечно встретит,
А не гнетёт, как супостат, меня.

ПУСКАЙ ПРИДЁТ

Восходят два царя на трон один
И норовят сразить один другого.
Как в городе, во мне переполох:
Подруга мною недовольна снова.

Загоревал, лью слёзы в три ручья,
О сладостных устах мечтаю я.
Услышишь, что придёт Ширин твоя –
Фархадом стань, врубайся в твердь сурово.

Пусть милая моя в наш край придёт,
Сказать: «Гасым, не изнывай» – придёт.
Скачи, гонец, скажи, пускай придёт,
Ты передай ей просьбу слово в слово.

КУРОПАТКИ

Мне надо в дорогу, а кто без меня
За вами присмотрит, как свой, куропатки?
Волшебные перья меняют цвета –
То этот блеснёт, то иной, куропатки.

Вам сроду пристало название кеклик.
На скалах заводите вы переклик.
Ловец неумел и силок невелик –
Обходят его стороной куропатки.

Вы любите сборы на горном лугу,
Согласье иль споры в просторном кругу,
Помолвки, поминки. Понять не могу,
Окрашены кровью иль хной куропатки.

Случится ли что – известите меня,
Коль что-нибудь нужно – просите меня,
Коль я провинился – простите меня.
Пока же проститесь со мной, куропатки.

ЛИШИЛАСЬ

Стоишь на крепостной стене –
Ты что же, уголка лишилась?
Забыла волос расчесать.
Иль даже гребешка лишилась?

Что ж ты, лебёдушка, одна,
И в том беда, или вина?
Иль с озером разлучена,
Иль своего дружка лишилась?
Несчастья – у кого их нет!
И у меня хватает бед.
Что ж ты молчишь? Где твой привет?
Неужто языка лишилась?

БЕССЛАВЬЕ ХУЖЕ СМЕРТИ

Я самому себе даю совет –
Не говори: мне вечно жить на свете.
Останешься один на склоне лет,
Не говори: со мной родня и дети.

Среди людей веди себя скромней,
Не сквернословь, не оскорбляй людей,

Бессильного и бедного не бей.
Не говори: всесильны руки эти!

Отцу подобно будь сметлив и смел,
Не допускай недобрых дум и дел,
Не говори: богатство – мой удел,
Моё добро не поддаётся смете.

Кто заслонит Гасыма, будто щит?
Он сам играл с огнём, так пусть горит!
Пекись о добром имени, джигит!
Я говорю: бесславье хуже смерти.

ДРУЖБА

Сперва любовь бывает хороша,
И кажется бесценным кладом дружба.
Но если ты влюблён, но не любим, –
Тут соловья с шипом проклятым дружба.

Садовник – тот, кто в помыслах своих
Не забывал о саде ни на миг.
Повздорит хилый с доблестным – у них,
Что у орла с ползучим гадом дружба.
Дервишу по святым ходить местам,
А мне грустить о чём, не знаю сам.
Где дружат из-за хлеба, дружба там,
Что у дождя со снегопадом дружба.

ПРЕВРАТИТ

Всецело положишься на человека,
Что боль твою в отраду превратит,
И твой невзрачный камень в драгоценный
Благодаря пригляду превратит.

Не занимайся клеветой безбожной,
Себя же и погубишь вестью ложной.
Живого человека в прах ничтожный
Нужда, подобно аду, превратит.
Не обо всём, что видишь, разглагольствууй.
Врага не радуй болью своей острой.
Не уделит гостинца скряга постный,
А если даст, в досаду превратит.

Работай, не надейся на подмогу,
К большому продвигайся понемногу.
Твоё усердие в гладкую дорогу
Кремнистую громаду превратит.

ЧЕЛОВЕК

Подумай хорошенько, чтоб тебя
С пути не сбили черти, человек.

Живи достойно, выручай людей,
Не завлекай их в сети, человек.

Ной долго жил, а всё ж, где он сейчас?
Шах Искандер, и тот себя не спас.
Настанет срок – не пощадит и нас,
Подхватит тот же ветер, человек.

Мы – птицы перелётные, усвой.
Зароешь клад – считай, что он не твой.
Достаток сам используй с головой,
Живи на этом свете, человек.

НЕ СТАНЕТ

Отверженным безумцем не блуждай –
Плутовка преданной женой не станет.
Ни совести, ни чести, ни стыда –
Достойным человек дурной не станет.

Невежда подведёт, обманет плут.
Выращивать полынь – никчёмный труд.

Растенья от корней своих растут,
И розою сорняк степной не станет.

Надёжному помочь – убытка нет.
Прохвосту бесполезен твой совет.
Над серой ивой бейся хоть сто лет –
Ни алычюю, ни айвой не станет.

Не пригласили – не ходи, постой,
Не всякий, кто усач, тот и герой.
Приятелем предстал предатель твой –
Защитником завистник твой не станет.

Хастэ Гасым нисколько не сердит,
Он постарел и правду говорит.
Высокий кипарис хорош на вид,
Да плодоносным он, пустой, не станет.

ГОВОРЯТ

Из камня, если камень одинок,
Не возвести строенья, говорят.
Купцом назвался – развяжи мешок,
Открой на погляденье, говорят.

Растить умелых птиц – удел ловца.
Знаток поймёт достоинства кольца.
О сыне, что продолжил труд отца, –
Достоин уваженья, – говорят.

Такого сада мне не надо, нет,
Айвы не видно, и граната нет.
Есть слава у тебя, да злата нет, –
Стрела без оперенья, говорят.

Гасым, когда желают с похвалой
Сказать о ком-то, дескать, удалой,
Сперва о том, что пир задал горой, –
Вот это угощенье! – говорят.

НЕ СКРОЮ

Откуда взяться верности в наш век,
Чтоб просто навещать друзей порою?
Нагрянут объедалы – разорись,
А угоди прожорливому рою.

Я изнемог, а лекарь – новичок,
И слёзы наземь падают со щёк.
Я б умер, будь бы в том любимой прок,
Но в этом не уверен я, не скрою.

Со мной лукавит тетива бровей,
И мне в огне дышать всё тяжелей.

Врагам мирволить, обижать друзей –
Обычно считается игрою.

Свеча невольно губит мотылька,
Он сам летит на свет издалека.
Убьют меня, больного бедняка,
А станут говорить: «И мы герои!»

БУДЕТ

Неужто я безвременно уйду?
А дом с двором под чьим призором будет?
А баяты – жемчужины мои, –
Неужто им забвенью скорым будет?

Нет матери, чтоб толком обрядить,
Нет спутницы, чтоб стоном проводить,
Нет брата, чтоб могилу оградить.
Кто причитать за мною хором будет?
Вся близкая родня моя мертва.
Из погребений выросла трава.
Кто за мои заступится права?
О боже, что со мною, хворым, будет?

Стал тесным для меня привольный свет.
Я ухожу, а кто придёт вослед?
Вперёд меня ушёл мой сын Ахмед.
Мой скорбный тополь мне укором будет.

Устал Гасым, измаялся и сник.
Могильщики спешат, не взыщешь с них!
А что с моим собраньем ценных книг
И с письменным моим прибором будет?

МИР

Я расспросить хочу тебя,
Представший мне с порога мир!
Когда-то гордо ты расцвёл,
Но старишься убого, мир.

Кто ж за тебя ответ мне даст,
Чему учён, на что горазд?
Опустошался много раз
И наполнялся много, мир.

Ты, в гости, заманив людей,
Их истребляешь, как злодей.
Да можно ль убивать гостей? –
Гасым взыскует строго, мир.

Перевод Владимира Кафарова